

Родители Су Чэнхуэя умерли молодыми. Старый мастер Ли был старшим членом семьи. Су Цинган всегда была незначительной в своей родословной, поэтому в ее обязанности никогда не входила забота о гостях семьи.

Время от времени она сталкивалась с некоторыми из этих гостей. Никто из них не смотрел на нее дружелюбно.

Честно говоря, именно поэтому Су Цинган не любила проводить время с родственниками. Ей нравились простые отношения. Чем проще, тем лучше.

Хуо Цзиньяо замолчал. Он думал о характере Су Цинган и о том, как она росла.

"Тогда забудьте об этом", - улыбнулся он и сказал. "Я скажу дедушке, что ты сюда не вернешься".

"Это будет неуместно?" Су Цингану не нравилось проводить время с родственниками, особенно с теми, кого она едва знала.

Однако она не была глупой. Она знала, как ей следует вести себя в некоторых межличностных отношениях.

Хуо Цзиньяо был старшим внуком старого мастера Хуо. Он нравился старому господину Хуо, но все же было бы неуместно слишком гордиться им и пренебрегать другими членами семьи и друзьями семьи.

"Все будет хорошо", - сказал Хуо Цзиньяо. Он возьмет все давление на себя. Он не хотел расстраивать двоюродных дедушку и бабушку, но и не хотел, чтобы Су Цинган был несчастен.

"Оставайся в городе Линь, если не хочешь приезжать сюда. Мы можем приехать в гости вместе с мамой, когда она выздоровеет".

Что касается родственников и друзей семьи, которые приедут на Новый год, то с ними он разберется.

"Хуо Цзиньяо", - сказал Су Цинган. Она усложняла ему жизнь своим своеволием, не так ли?

"Все в порядке. Это только начало нашего брака. Первый Новый год - это не страшно. В следующем году и через год мы будем праздновать каждый следующий Новый год вместе".

Су Цинган понимала, что он просто пытается ее утешить.

"Хуо Цзиньяо".

"А?"

Су Цинган хотела сказать спасибо, но этих двух слов было далеко не достаточно. Кроме того, ей не было необходимости говорить это ему.

"Я скучаю по тебе".

Хуо Цзиньяо изогнул губы в улыбке. Эти три слова сделали его намного счастливее, чем раньше. "Я тоже по тебе скучаю".

"Возвращайся к работе. Я тоже должна начать работать". Она услышала шаги снаружи.

"Хорошо. Я вернусь к тебе, когда закончу свою работу".

"Хорошо", - Су Цинган не отказалась, а закончила разговор, прижала телефон к груди и улыбнулась.

Поиски настоящей матери больше не казались важными, ведь теперь у нее есть мама и Хуо Цзиньяо.

Что касается ее настоящей матери, то она не будет торопиться, чтобы узнать, кто она. Она верила, что об этой женщине есть хотя бы какие-то сведения.

То, что сказал Хуо Цзиньяо, могло быть правдой. Ее настоящая мать могла быть кем-то особенным. Возможно, именно поэтому Су Чэнхуэй не хотела называть свое имя.

В голове Су Цинсана мелькнула одна мысль. Но она исчезла так быстро, что она не успела ее уловить.

Погода в городе Лин становилась все холоднее и холоднее. До Нового года оставалось около недели. В некоторых компаниях начались новогодние каникулы.

У людей, работавших в больницах, настоящих каникул не было. Первые семь дней Нового года были выходными, но врачи дежурили каждый день.

В этом году Сян Кайпин оставался в больнице, поэтому Су Цинсан вызвался поработать на Новый год и на следующий день.

В больнице ожидали, что в Новый год будет меньше пациентов, чем обычно. Некоторые китайцы верили, что посещение больницы в первый день года принесет несчастье, поэтому обычно они ждали, несмотря на любой дискомфорт.

Роды в Новый год не были чем-то невозможным, но статистически это было редкостью. Если не произойдет никаких происшествий, Су Цинган сможет немного отдохнуть в Новый год.

Единственное, о чем она сожалела, так это о том, что Сян Кайпин должна была остаться в больнице, поэтому она тоже не могла поехать домой.

В канун Нового года Су Цинган закончила работу рано. После работы она попросила Сяо Юя присмотреть за матерью, а сама отправилась домой.

Сяо Юй была второй сиделкой, которую она наняла. Сяо Нин должна была уехать домой на Новый год, поэтому она наняла Сяо Юй.

Она вернулась домой. Сестра Лу была местной жительницей. Она не уходила, потому что знала, что Су Цинган вернется домой.

"Сестра Лу, спасибо за тяжелую работу".

Ранее Су Цинган договорился с сестрой Лу о дополнительном рабочем дне.

Сестра Лу отлично справилась. Она приготовила пельмени и несколько других блюд.

"Спасибо, сестра Лу", - Су Цинган протянул ей красный конверт, который она приготовила для нее в качестве бонуса, и сказал: "Большое спасибо, что заботились о нас в течение последних нескольких месяцев. Теперь ты можешь идти домой и встречать Новый год со своей семьей. Я буду рада видеть вас снова в Новом году".

Сестра Лу приняла красный конверт и ушла.

Су Цинган упаковала деликатесы и поспешила вернуться в больницу.

Было около семи часов вечера, когда она приехала. Когда она пришла, она сказала Сяо Юй, чтобы та шла домой.

"Мама, тебе не скучно лежать здесь? У нас сегодня пельмени", - Су Цинган достала пельмени и сказала: "Ты можешь посмотреть телевизор, пока я расставляю еду".

"Я буду смотреть", - увидев, что Су Цинган занят приготовлением еды, Сян Кайпин почувствовала себя тронутой и одновременно немного виноватой.

"Мне жаль, что тебе придется встречать Новый год в больнице вместе с такой старухой, как я".

"Мама, я не хочу этого слышать", - Су Цинган вскипятила воду на индукционной плите.

Она принесла плиту в больницу, чтобы разогреть еду для Сян Кайпин. Руководители больницы обычно делали вид, что не замечают ее, если она не пыталась готовить на ней еду.

"Ты не старая. Если мы сейчас пойдем вместе за покупками, люди скажут, что мы сестры".

"Ты просто говоришь это, чтобы сделать меня счастливой".

"Я серьезно", - Су Цинган поставил посуду на стол и сказал: "Тебе нужно немного подождать. Я разогрею остальную еду после того, как пельмени будут готовы. Мама, я надеюсь, что этот Новый год не покажется тебе слишком скромным. В этом году нас только двое".

"Это совсем не скромно".

По сравнению с прошлыми десятилетиями, это был лучший Новый год в ее жизни. Было немного тихо, но достаточно приятно.

"Я просто чувствую, что это немного неуместно, что ты не вернулась в город Ронг с Цзиньяо на Новый год".

Вспомнив, что Хуо Цзиньяо ранее звонил ей и сказал, что он слишком занят, чтобы вернуться в город Лин, Сян Кайпин почувствовала себя немного виноватой.

"Мама, о чем ты говоришь? Цзиньяо понимает меня. Он сказал, что поддержит мое решение, каким бы оно ни было. Почему ты все еще говоришь об этом?"

На самом деле Су Цинсана беспокоило то же самое. Однако Хуо Цзиньяо неоднократно обещал ей, что ничего плохого не случится. Поэтому она перестала думать об этом и сосредоточилась на том, чтобы составить компанию Сян Кайпину.

Су Цинган не умела готовить, но все равно делала все аккуратно. Вода закипела, и она положила в кастрюлю пельмени. Пока пельмени не были готовы, она разогрела в

микроволновке остальную еду.

Менее чем через двадцать минут все было готово.

Она подала еду на маленький столик, прикрепленный к больничной койке, а затем прикрутила изголовье, чтобы Сян Кайпин могла на него опереться.

За последние несколько недель Сян Кайпин хорошо поправилась. Она все еще не могла делать интенсивные упражнения или быстро двигаться, но уже могла самостоятельно сидеть в кровати.

Су Цинсан приготовил еду, а затем наполнил ее миску супом.

"Мама, тебе нельзя пить алкоголь, поэтому мы произнесем тост вместе с супом. Я желаю, чтобы наша жизнь изменилась к лучшему".

"Хорошо", - кивнула Сян Кайпин, взяла миску с супом и сказала: "С Новым годом".

Су Цинган улыбнулся. Еда была простой, а ужин проходил в больничной палате. Однако атмосфера была идеальной.

С другой стороны, атмосфера в семье Су была не очень хорошей.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084030>